

К. Ю. Ерусалимский
РГГУ, Москва, Россия. kerusalimski@mail.ru

С. В. Полехов
ИРИ РАН, Москва, Россия; ШАГИ ИОН РАНХИГС,
Москва, Россия. sergey.polekhov@gmail.com

ПОСЛАНИЕ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА II АВГУСТА ИВАНУ ГРОЗНОМУ ИЗ СОБРАНИЯ ВИЛЬНЮССКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1568 г.): ТЕКСТ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ¹

Послания, направленные от короля Сигизмунда II Августа Ивану Грозному около 30 июля 1568 г. и около 28 февраля 1569 г., не включены в посольские книги. Оригинал первого послания, сохранившийся в собрании Вильнюсского университета, приведен в приложении к данной статье, тогда как второе послание не сохранилось. Судя по ряду косвенных указаний, оба послания были отклонены, поскольку в Москве предполагалось включение в них царского титула Ивана Грозного. Король и литовская рада в 1568 — начале 1569 г. пошли на устное использование его царского титула, тем самым намекая на возможное расширение данной практики. Это был политический маневр на фоне готовящегося и начавшегося объединительного сейма в Люблине.

Ключевые слова: Иван Грозный, Сигизмунд II Август, международные отношения XVI века, посольская переписка

Переписка Ивана Грозного с властями Короны Польской и Великого княжества Литовского дошла до наших дней в форме немногочисленных грамот и списков, прежде всего в составе посольской документации — главным образом московских посольских книг, Литовской Метрики, в списках из собраний Троице-Сергиева монастыря, Курницкой библиотеки, Архива Радзивиллов из Варшавского архива древних актов, Библиотеки Чарторыйских и Вавельского архива в Кракове, а также Венского династического, придворного и государственного архива. За годы правления Сигизмунда II Августа в качестве великого князя литовского (1544—1572), а с 1548 г. и короля польского послания от его имени Ивану IV Васильевичу известны почти только в списках — подавляющее большинство самих грамот погибло в пожарах, постигших московские архивы ([Морозов]; см. также: [Jaworski; Ragauskienė, p. 83—84, 175—176]). Одно оригинальное послание Сигизмунда II Августа Ивану Грозному сохранилось в рукописном отделе Вильнюсской университетской библиотеки, в коллекции автографов (Ф. 48)². Оно примечательно уже тем, что хранится не в России, как можно было бы ожидать, а в Литве. Это позволяет ставить вопрос о его архивной судьбе начиная со времени его создания. Изначальный текст, датировка и контекст возникновения послания изучены слабо, а принятые на данный момент выводы, как будет показано в нашей работе, требуют уточнения и пересмотра. Всё это заставляет обратить на него самое пристальное внимание.

Текст изучаемого послания публиковался в 4-м томе «Археографического сборника документов...» в 1867 г., а его репродукция — в каталоге выставки «Литва в древних исторических источниках» в 2009 г.³ В 2012 г. оригинал послания реставрировался. При этом были описаны

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10091.

² Послание хранится под шифром: Vilniaus Universiteto Biblioteka. Rankraščių skyrius. F. 48. B. 32877.

³ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна, 1867. Т. 4. № 4. С. 3—6 («Хранится в рукописном отделении Виленской публичной библиотеки» — по оригиналу); Lietuva senuosiuose istorijos šaltiniuose: Lietuvos tūkstantmečio programos parodos katalogas. Taikomosios Dailės Muziejus, Vilnius, 2009 m. liepos 5 — spalio 4 d. Vilnius, 2009. P. 104 (фотовоспроизведение оригинала).

утраты в источнике, включая фрагмент с текстом внизу листа и два участка с повреждениями на его поле⁴.

Как показывает передача текста в издании П. А. Гильтебрандта, к моменту подготовки «Археографического сборника» в 1860-х годах оригинал послания уже был поврежден. Нечитаемые места публикатор отмечал отточиями, не приводя сведений о длине поврежденных мест и не пытаясь их реконструировать (впрочем, общий смысл текста оставался понятным). Пожалуй, единственным исключением была дата. В тексте она была воспроизведена следующим образом: «Писанъ у Городнѣ, лѣта Божого Нароженья 1562 дня», а в издательском заголовке — «1562 г. Июль»⁵. Оттуда она перекочевала и в описание грамоты во внутренней описи, отчете по реставрации грамоты и в издании 2009 г. Это ошибка. Кириллическая буква, обозначающая последнюю цифру в годовой дате, располагалась непосредственно у края нынешней дыры в листе, а месяц и день — в ее середине; характер утраты свидетельствует о том, что примерно так же дело обстояло к середине XIX в. Из сохранившегося обрывка можно было сделать вывод, что грамота выдана в Гродно (Городне) в 1560-е годы. Неясно, что именно заставило П. А. Гильтебрандта остановиться на дате «1562 год». Сейчас дату можно уточнить. Идентичность текста оригинала списку, сохранившемуся в составе посольской книги Великого княжества Литовского, не оставляет сомнений, что утраченная в оригинале дата близка к той, которая значится в Литовской Метрике: 30 июля 1568 г.⁶ Впрочем, расхождения между датами грамот в списках Литовской Метрики и посольских книг заставляют с осторожностью отнестись к предложенной датировке оригинала и считать ее условной⁷.

Письмо могло быть выдано от имени короля только в тот момент 1568 г., когда он был в Гродно (Городне). В 1568 г. пребывание короля в Гродно фиксируется с 11 мая по 10 июля. Оттуда он отправился на Подляшье и как минимум с 5 по 8 августа находился в Кнышине [Gašiorowski, s. 272]. Дата грамоты в списке Литовской Метрики вписывается в период между 10 июля и 5 августа, однако само пребывание короля в Гродно накануне 30 июля 1568 г. делает эту дату вполне вероятным временем выдачи грамоты для ее отправки в Москву.

⁴ Соответствующие работы выполнила Ирена Кедене. Согласно акту реставрации (консервации) документа, лист бумаги, на котором написано послание, был сложен несколько раз по горизонтали и вертикали, образуя подобие конверта; при этом в местах сгибов и особенно их пересечений бумага обветшала, что сказалось на сохранности текста. Однако самая значительная его утрата была вызвана тем, что в нижней части листа был вырван достаточно крупный фрагмент бумаги (8 × 6 см); еще две подобные утраты, размерами примерно 12 × 7 и 4 × 3 см, приходились на поля послания и не затрагивали текста. Места сгибов и утрат были подклеены тряпичной бумагой и дополнительно укреплены тонкой бумагой. В целом бумага документа была загрязнена и покрыта пятнами разного происхождения, а кустодия печати и бумажная полоска, служившая ее подкладкой, — согнуты. После предварительных исследований, призванных выяснить состояние бумаги, чернил и красителя воска печати, и очистки листа от загрязнений реставратору достаточно легко удалось отделить от листа старую подклеенную бумагу и заменить ее бумагой, специально изготовленной из хлопка, распрямить бумагу кустодии и полоски-подкладки с восстановлением утраченных фрагментов, а затем укрепить всю оборотную сторону послания микалентной бумагой. См.: VUB Restauravimo skyrius. Dokumento restauravimo (konservavimo) aktas Nr. 12/340/5027. См. также описание грамоты в Приложении к данной статье.

⁵ Ср.: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Т. 4. С. 3, 6.

⁶ РГАДА. Ф. 389 (Литовская Метрика). Оп. 1. № 591. Л. 329–331 об. См. публикацию: Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского (далее — КПМВКЛ). М., 1843. Т. 1. С. 272–274.

⁷ Предположительно датировки грамот в российских посольских книгах отражают ту дату, которая значилась на оригиналах грамот, полученных в Посольском приказе, тогда как датировки тех же текстов в составе Литовской Метрики отражают момент регистрации грамоты в канцелярии Великого княжества Литовского. В некоторых случаях расхождения между этими датами достигали месяца, но обычно колебались в пределах недели или двух. Например, грамота Сигизмунда II Августа Ивану IV, датированная в Посольской книге № 7 26 июля 1563 г., в списке Литовской Метрики содержит иную датировку: 3 августа 1563 г. (РГАДА. Ф. 79 (Сношения России с Польшей). Оп. 1. № 7. Л. 208–211 об.; Ф. 389. Оп. 1. № 591. Л. 278 об.—280. См. публикации соответственно: Сборник Императорского Русского исторического общества (далее — СИРИО). СПб., 1892. Т. 71. С. 166–168; КПМВКЛ. Т. 1. С. 230–231). Грамота Панов рады митрополиту Макарию и Боярской думе, датированная в Литовской Метрике 17 мая 1563 г., имеет иную датировку в Посольской книге: 27 мая 1563 г. (РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. № 7. Л. 148–151 об.; Ф. 389. Оп. 1. № 591. Л. 277–278 об. Публ. соответственно: СИРИО. Т. 71. С. 139–141; КПМВКЛ. Т. 1. С. 228–230).

Послание, привезенное от короля Ивану Васильевичу Уланом Букрябой, упомянуто в российской посольской книге, однако его текст не приведен. Запись в книге обрывается на словах: «А се грамота королева с Уланом Букрябою», — после чего оставлено два чистых листа прямо в посольской книге⁸. Это не уникальный случай. Когда грамоту от короля привез следующий посланник Сигизмунда II Августа, Федор Скумин, московские приказные служащие вновь отвели в посольской книге несколько чистых листов (на сей раз три), но текст так и не появился на «своем» месте. Нет сведений о том, по каким причинам это происходило. Впрочем, изучение контекста возникновения послания 1568 г., как и следующего письма короля от начала 1569 г., и причин возвращения грамоты 1568 г. в Великое княжество Литовское, возможно, приблизит нас к ответу на этот вопрос.

Дипломатический контекст не оставляет сомнений, что Вильнюсский оригинал — это и есть то послание, текст которого не был внесен в московские посольские книги. Обстоятельства переговоров, о которых идет речь в данном письме, полностью вписываются в событийный ряд 1567–1569 г., который может быть представлен следующим образом.

Перед миссией Букрябы прошло два раунда переговоров литвинов с московскими представителями: весной 1567 г. с посольством Ф. И. Умного Колычева, летом — с посольством В. И. Умного Колычева. Переговоры не привели стороны к согласию [Ferenc, s. 306–309; Хорошкевич, с. 465–482]. На их фоне проходила тайная переписка, в которой бояре Ивана Грозного, при личном участии царя, отвечали на пригласительные послания короля и Панов рады. До нас не дошли послания литовской стороны, а ответы на них собраны в отдельную книгу, уже на раннем этапе формирования приказной документации занявшую место рядом с посольскими книгами⁹. 20 июля 1567 г. московское войско было разбито гетманом польным литовским князем Р. Ф. Сангушко поблизости от сооруженной московской ратью крепости Суша, однако сама крепость в августе того же года выдержала осаду. После еще одного поражения москвитов 23 августа под Улой конец 1567 г. не принес изменений на полях сражений [Piwarski, 1927; Янушкевич, с. 110–114].

В изучаемом послании 1568 г. говорится, что незадолго до того к царю был отправлен гонец Юрий Быковский: «Притом посланец наш Юри Быковский при листе твоём поведил нам, же у твоём панстве за вязня он и купцы наши и люди его хованы и вся маетность их отобрана через казначея твоего Микиту Фуникова»¹⁰. Быковский привез царю от короля грамоту, выданную в Гродно 23 августа 1567 г.¹¹ Гонец вручил царю грамоту 5 октября 1567 г. в военном шатре у с. Медно (с. Медное, или Медная, в Великом княжестве Тверском) [Карамзин, стб. 68–69; Юзефович, с. 108]. На следующий день представитель короля оказался под стражей и провел под арестом многие месяцы, до 23 мая 1568 г. Вместе с ним были заключены под стражу купцы, чьи кони, товары и имущество были конфискованы и описаны под надзором казначея Никиты Фуникова. В послании от лета 1568 г. король пишет: «И человека твоего Васка Онучу у послов твоих люди наши взяти бы мели»¹². Василий Онуча сопровождал посольство В. И. Умного Колычева. О его похищении послы сообщили по прибытии к царю вместе с Быковским¹³. Известно о купцах, посаженных по указу царя под стражу в качестве ответа за Онучу: «лутчий гость» Игнатий

⁸ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. № 7. Л. 1125. См. публикацию: СИРИО. Т. 71. С. 579.

⁹ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. № 8. Копия XVIII в. с данной книги: РНБ. Эрмитажное собр. № 462. См. также: Послания Ивана Грозного / Подгот. текста Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье; пер. и коммент. Я. С. Лурье; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1951. С. 241–277. Подробнее см.: [Скрынников, с. 307–310; Auerbach; Зимин, с. 172–173; Хорошкевич, с. 466–478].

¹⁰ Здесь и далее ссылки на публикацию грамоты, приведенную в Приложении к данной статье.

¹¹ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. № 7. Л. 1065 об.–1077, публ.: СИРИО. Т. 71. С. 556–561.

¹² См. Приложение.

¹³ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. № 7. Л. 1098, публ.: СИРИО. Т. 71. С. 561–562. Благодарим А. А. Бачинского за консультацию.

Оршанин был арестован и заключен в Переславле-Залесском. Этот демарш был вызван гневом царя на результаты переговоров 1567 г. и грамоту Сигизмунда II Августа. Король по горячим следам переговоров с посольством В. И. Умного Колычева со товарищи обвинял московскую сторону в непомерных претензиях и отказался выдавать перебежчиков (и среди прочих — князя А. М. Курбского).

После «стояния» королевского войска на рубеже 1567—1568 г. в Лебедеве и Радошковичах, провалившейся попытки похода литовского войска во главе с Сигизмундом II Августом и серии военных неудач царских войск стороны продолжали военные стычки. Не отказывались и от мирной дипломатии, по традиции ссылаясь на посредничество Боярской думы и Панов рады [Piwarski, 1928; Скрынников, с. 314—316; Ferenc, s. 309—319; Янушкевич, с. 114]. 23 мая Иван IV велел выпустить Быковского и литовских купцов из заточения, а 16 июня принял королевского гонца на церемонии «отпуска» в Литву [Граля, с. 305—306]. Царь был готов к мирным инициативам, но изобразил гнев, заявив, что за привезенное им от короля послание («с розметом писаное») гонца следовало казнить, но он не хочет его крови и отпускает в Литву с грамотой¹⁴. На следующий день Юрий и Игнатий в сопровождении пристава Андрея Клобукова направились к королю и уже 28 июня были в Смоленске, откуда вскоре выехали в Великое княжество Литовское. Эти факты заставляют считать весьма вероятным, что к 30 июля 1568 г. Сигизмунд II Август ознакомился с посланием Ивана Грозного и составил свой ответный «лист». К тому времени король уже собрал все сведения о подданных царя, на которых тот ссылался в своих недружественных акциях: «А тот человек твой Онуча, если пришел с послы твоими в панство нашо и згинул ли, приставове наши доведатисе не могли»¹⁵.

О тщательной подготовке ответного «листа» Сигизмунда II Августа Ивану Грозному свидетельствует переписка короля с сенаторами Великого княжества Литовского в августе 1568 г. Из переписки короля с воеводой виленским М. Ю. Радзивиллом Рыжим известно, что свое послание в Москву король передал на рассмотрение Радзивиллу, который что-то предложил поменять в реакции короля. Литовский канцлер запросил у Сигизмунда II Августа какой-то «лист» царя, по всей видимости — его недавнее послание от 16 июня. Это послание обсуждалось еще в какой-то момент между королем и Радзивиллом в Гродно, и ими обоими составлялся ответ великому князю московскому, о чем Сигизмунд II Август напоминает канцлеру¹⁶. Письма царя у короля к 21 августа, тем не менее, не было, так как его увез с собой отлучившийся по делам в Брест подканцлер литовский О. Б. Волович. Король обещает Радзивиллу, что прикажет Воловичу срочно прислать канцлеру список с послания Ивана Васильевича. Поскольку ответное письмо короля на просьбу канцлера было послано из Кнышина 21 августа, весьма вероятно, что текст письма Ивану Грозному был доставлен в Вильно уже за несколько дней до этого, обсуждался Панами радой, после чего вызвал новый виток переписки. Это еще раз подтверждает, что изучаемый «лист» Сигизмунда II Августа Ивану IV был составлен и зарегистрирован в канцелярии Великого княжества Литовского на рубеже июля — августа 1568 г.

Послание было отправлено не сразу — только после 21 августа. Ответ короля повез в Москву шляхтич Андрей-Авраам Букряба. В московских посольских материалах и в списке

¹⁴ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. № 7. Л. 1096—1099 об., публ.: СИРИО. Т. 71. С. 568—569; РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. № 591. Л. 343—344 (здесь датирован неверно «16 июня 1569 г.»), публ.: КПМВКЛ. Т. 1. С. 285—286.

¹⁵ Реконструкцию данного отрывка на основе оригинала и списка Литовской Метрики см. в Приложении.

¹⁶ Listy króla Zygmunta Augusta do Radziwiłłów / Oprac., wstęp, komentarze I. Kaniewska. Kraków, 1999. S. 546—547. Здесь в примечании № 4 издателем сделан вывод о возможной датировке составления ответного послания королем Ивану Грозному: «По всей видимости, во время сейма Великого княжества Литовского в Гродно (май — июнь)» (Ibid. S. 547. Przym. 4). Этот вывод необязателен. Король упоминает «намову нашу, которую есмо з вашою милостью радами нашими будучи в Гродне около того чинили» (Ibid. S. 547). Из этих слов следует только то, что на момент обсуждения ответа Ивану Грозному Сигизмунд II Август и М. Ю. Радзивилл были в Гродно. До возвращения Юрия Быковского от царя в июле 1568 г. эта тайная «намова» невозможна. Напомним, что изучаемое послание также отправлено из Гродно и датировано 30 июля, и в этот день король и магнат могли находиться в Гродно. См. также: [Ferenc, s. 319].

Литовской Метрики данной грамоты он именуется не Андреем, а Уланом. Староста оршанский Филон Кмита в послании смоленскому воеводе Семену Васильевичу Яковле называет его Уланом Букрябой Аврамом (Аврамовичем)¹⁷. 11 октября гонец был в Орше, в связи с чем местный староста Филон Кмита обратился к смоленским властям Ивана IV¹⁸. В пределы России он въехал 28–29 октября 1568 г.¹⁹, 9 ноября был уже в Москве и 10 ноября вручил послание царю²⁰. 18 ноября он пустился в обратный путь к королю²¹. Миссию нельзя назвать малочисленной. В нее входило 20 человек сопровождения гонца, 3 купца и 20 человек их сопровождения²².

Как ясно из текста привезенной Уланом Букрябой грамоты, реконструированного по оригиналу из Вильнюсской университетской библиотеки и списку Литовской Метрики, Сигизмунд II Август отказался от предложений мира в обмен на территориальные уступки. Король отверг обвинения в свой адрес, будто посольство Ф. И. Умного Кольчева испытывало унижения в его владениях. Со ссылкой на слова Ю. Быковского в послании говорится, что королевского представителя держали у царя не как посланника, а как пленника, и вместе с ним — купцов из Великого княжества Литовского. Возвращено им было только 2 тысячи московских рублей, тогда как общий убыток составил 23 685 коп литовских грошей (около 7175 московских рублей по курсу 1582 г.; копа — счетная единица, содержащая 60 грошей). Так и остался загадкой инцидент с исчезновением Василия Онучи во владениях Сигизмунда II Августа. О нем, его участии в посольстве и местонахождении королевской стороне ничего не было известно. Король изъявлял готовность вести переговоры о мире дальше только после того, как будет возвращено все отнятое у представителей миссии Ю. Быковского.

На церемонии приема Улана Букрябы 10 ноября выявилось существенное противоречие в протокольных фразах устных речей и письменного текста послания Сигизмунда II Августа. Если в послании Иван Васильевич титуловался в соответствии с традициями польско-литовской дипломатии на московском направлении — как великий князь, то в устной речи королевский посланник обратился к монарху, произнеся его царский титул. Это было немедленно замечено. Расспрос вели 10 ноября Андрей Васильев, а 12 ноября И. М. Висковатый и Андрей Васильев. Посланца спросили, почему царский титул не приведен в грамоте и почему в устном приветствии («в поклоне») он его допустил. В первый прием последовал ответ, что разрешение получено от Панов рады Великого княжества Литовского²³. Переговоры о «царском имени» 12 ноября 1568 г. искомым результатов Москве не принесли, но есть вероятность, что само их проведение как-то связано с попыткой пересмотреть содержание королевской грамоты, привезенной Уланом Букрябой²⁴.

После первого приема посланника царь Иван Васильевич был настроен весьма милостиво. Ему были возвращены какие-то предметы из личных вещей Быковского и его спутников. Впрочем, часть имущества была уже роздана, и пришлось ее компенсировать деньгами: «А рухлядь, которая взята у литовского посланника у Юрья Быковского и у купцов, которые с Юрьем были, приказал государь казначею Миките Фуникову отдати Улану Букрябе. А которая рухлядь взята во господарьскую казну и которая в роздаче, и за ту рухлядь велел государь

¹⁷ СИРИО. Т. 71. С. 572.

¹⁸ Там же. С. 571–572 (Ф. С. Кмита Чернобыльский — С. В. Яковле. Орша, 11 октября 1568 г.).

¹⁹ Там же. С. 572–573. 28 октября гонец был на границе, а уже 29 октября пристав Афанасий Битяговский его встретил. А. Янушкевич называет иную дату въезда в границы Московского государства — 26 октября 1568 г., но это ошибка (ср.: [Янушкевич, с. 120]).

²⁰ СИРИО. Т. 71. С. 578. Приставы — Василий Злобин и Богдан Ростовцев.

²¹ Там же. С. 580. Приставы — В. Злобин и Б. Ростовцев. До Смоленска провожал пристав А. Битяговский.

²² Там же. С. 573.

²³ Там же. С. 578–580. Подробнее см.: [Граля, с. 306; Хорошкевич, с. 499–500].

²⁴ Известен случай, когда посольские служащие внесли в посольские книги текст официальной грамоты императора Максимилиана II с вписанным в оригинал незаверенным царским титулом Ивана IV [Бойцов, с. 357–360; Ерусалимский, Шварц, с. 26].

денги дати Букрябе»²⁵. Не было ли причиной такой щедрости желание царя доступной ценой воспользоваться дипломатическим прецедентом и закрепить свой царский титул?

В «Выписке из посольских книг» 1572 г. результат миссии Улана Букрябы назван двусмысленно, и вокруг этой двусмысленности намечена перспектива дипломатических отношений: «А поклон господарю гонец правил с царьским именованьем: царю всеа Руси. А приказали де ему так поклон правити Паны радные воевода виленской Николай Радивил, да пан виленской Григорей Хоткеевич, да Ян Еронимов, да Остафей Волов»²⁶ (ссылка на М. Ю. Радзивилла, Г. А. Ходкевича, Я. И. Ходкевича и О. Б. Воловича). Слова посланника еще Л. Колянковский толковал как важный шаг на пути к мирным соглашениям Ивана IV с Сигизмундом II Августом 1570 г. [Kolankowski, s. 216; Филюшкин, с. 271]. Однако, как отметил М. Ференц, прямая ссылка Букрябы на наказ Панов рады о царском титуле скорее позволяет предположить, что Панове рада стремились таким способом расположить царя на мирный лад с согласия короля, «который сам не признавал царского титула Ивана, но стремился сыграть на его амбициях. В случае чего он мог спокойно заявить, что это было своевольство Литовской рады» [Ferenc, s. 319]²⁷. Несложный маневр должен был вызвать сдержанный интерес царя, хотя вряд ли он и его советники не заметили уловки в этом шаге литовских контрагентов.

Иван IV пошел на компромисс, ожидая от польско-литовской стороны дальнейших шагов к признанию его царского титула. По окраинам царь «заказ крепкой учинил», запретив воевать и чинить «зацепки», любые агрессивные действия по отношению к королевским территориям. Гонец был отпущен к королю 18 ноября 1568 г. с посольской грамотой и «опасной» на королевских послов²⁸. Царь оправдывал свое отношение к Быковскому и членам его миссии унижениями, испытанными еще раньше во владениях короля Ф. И. Умным Кольчевым и его спутниками. Букряба повез не только возвращенные вещи и денежную компенсацию за те события, но и «список... за дьяка... приписью»²⁹. Король ответил симметричным запретом вести войны против московских владений³⁰.

Впрочем, ответного визита с ожидаемыми мирными инициативами царь не дождался. Наоборот, в январе 1569 г. произошел новый виток военного конфликта. Отряд князя А. И. Полубенского захватил Изборск, что вызвало контрудар, суровое расследование Изборского «дела» в Москве и гневное послание царя, отправленное в Литву с Федором Ивановичем Мясоедовым 28 февраля 1569 г. (вместе с «опасной» грамотой на королевских послов)³¹ — в тот же день, когда в Москву въехал литовский гонец Федор Скумин Тышкевич³². «Выписка» 1572 г. содержит загадочные слова о рассмотрении претензий к российской стороне в связи с имуществом Юрия Быковского: «И за те товары деньги не по цене. И господарь бы того велел изыскати. А грамоты в книгах не писано. А поклон правил господарю с титлы: царю

²⁵ СИРИО. Т. 71. С. 580. См. также: [Хорошкевич, с. 496–497].

²⁶ В XVII в. слова о Панах раде вызвали интерес польского читателя (рукопись «Выписки» находилась тогда на территории Речи Посполитой), и он пометил: «Goniec Bukraba mianował Carem że mu tak PP. Rada kazali» (см.: Памятники истории Восточной Европы. М.; Варшава, 1997. Т. 2. С. 257 (Л. 336–336 об.). Примеч. 74. Польская копия: Biblioteka Czartoryskich w Krakowie. Teki Naruszewicza. № 77. S. 863–880. Ср. те же имена в отчете посольской книги: СИРИО. Т. 71. С. 578–579).

²⁷ Сходное мнение см.: [Янушкевич, с. 121].

²⁸ BCz. Pergaminy № 947. S. 1–2 (оригинал; на с. 3–4 польская копия XIX или начала XX в.); РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. № 7. Л. 1130 об.–1135; Ф. 389. Оп. 1. № 591. Л. 331 об.–333. См. публикации по посольской книге № 7 и списку Литовской Метрики: СИРИО. Т. 71. С. 580–582; КПМВКЛ. Т. 1. С. 274–276. Опасная грамота, помимо текста посольской книги, известна также в списках: РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. № 591. Л. 333 об.; ИРЛИ РАН. Древлехранилище. Оп. 50 (Коллекция Онадевича). Папка 3. № 5. Л. 4.

²⁹ СИРИО. Т. 71. С. 582.

³⁰ Archiwum Główne akt dawnych w Warszawie. Archiwum Radziwiłłów. Dz. II. Suplementy. № 12 (D). S. 1–2 (Сигизмунд II Август — Юрию Миколаевичу Зеновичу. Люблин, 12 января 1569 г.; шифр 2008 г.).

³¹ Обе грамоты — от 24 февраля 1569 г. См.: СИРИО. Т. 71. С. 587–590. См. также: [Хорошкевич, с. 503–505; Grala; Ferenc, s. 320; Янушкевич, с. 122–124].

³² СИРИО. Т. 71. С. 597.

казанскому, царю астороханскому»³³. Слова об отсутствии грамоты относятся, по всей видимости, к грамоте короля, присланной с Федором Скуминым. Она не обнаружена и в Литовской Метрике. Если «в книгах не писано» относится именно к названной грамоте, то вызывает вопрос, почему подобного указания о грамоте Сигизмунда II Августа Ивану IV от 1568 г. «Выписка» не содержит. Можно лишь предположить, что грамоты 1568 г. составитель «Выписки» тоже не видел и судил о ней по косвенным данным — например, на основе устных речей и ответной грамоты Ивана Грозного: «А в грамоте писал, чтоб государь прислал на его послы опасную грамоту. А что взято рухляди у человека его у Юрья у Быковского, то б заплатить велел ценою. А титла писана в грамоте по-прежнему»³⁴.

Из слов «Выписки» ясно, что в грамоте короля царских титулов не было, но характерно «понижение» и устного царского статуса Ивана IV в речах посланников Сигизмунда II Августа: из царя всея Руси он был «разжалован» в цари двух «мусульманских» царств. Грамота Федора Скумина также не устроила царя и Посольский приказ — и ее текст так и не вошел в посольские книги. Хранение грамоты на территории Великого княжества Литовского, а после этого — в собрании Виленского университета им. Стефана Батория позволяет высказать предположение, связывающее ряд приведенных фактов о грамотах, доставленных Ивану IV Уланом Букрябой и Федором Скуминым. Оба эти послания Сигизмунда II Августа не были приняты в Посольском приказе и были возвращены в Великое княжество Литовское. Причиной таких исключительных решений, как можно полагать на основе проведенного анализа, было противоречие между устными приветствиями королевских посланников и титулами, указанными в самих грамотах Сигизмунда II Августа.

Недолгое перемирие, наметившееся в результате посольских миссий 1567 г. в отношениях между Российским государством и Великим княжеством Литовским, быстро переросло в новую эскалацию после того, как под ударом литовского войска во главе с князем Р. Ф. Сангушко пала крепость Улла (Ула). По вероятному предположению А. Н. Янушкевича, сама задержка Улана Букрябы в пути была вызвана не только бушующей эпидемией чумы, но и ожиданием результатов военных действий в политических элитах Великого княжества Литовского после взятия Уллы [Янушкевич, с. 116—117, 120]. Польско-литовская сторона пошла на эфемерные уступки, показав на словах готовность прибавить многие годы искомый Иваном Васильевичем титул царя: сначала — только «всея Руси», затем — только «казанский» и «астраханский». В Короне Польской и Великом княжестве Литовском на заре объединительного Люблинского сейма велись дебаты об условиях унии между «Обоими народами», и важно было на некоторое время подвести черту под достижениями на полях битвы и в дипломатии. Именно этого добивались Юрий Быковский, Улан Букряба и Федор Скумин. В то же время для Ивана Грозного важным было сгладить результаты дипломатических неудач 1566—1567 г. и военных поражений лета — осени 1568 и начала 1569 г. Эти инициативы привели к хрупкому перемирию и снизили напряженность на границах Великого княжества Литовского и Российского государства.

³³ Памятники истории Восточной Европы. Т. 2. С. 259 (Л. 338 об.).

³⁴ Там же. С. 257 (Л. 336—336 об.).

Приложение

Описание оригинала:

Оригинал, 1 л. Бумага, 42,3 × 57,1 / 42,7 × 57,1 см. Водяной знак — Двуглавый орел под короной с трехлепестковыми цветками на ободке и на макушке. Знак виден в нижней части грамоты, высота — ок. 95 мм. Аналог — Riccard-Online. № 42732 — 1565 г.; № 42733 — 1564 г. На листе бурые пятна от влаги, разрывы, обрывы. Реставрирована в 2012 г. Реставратор — Ирена Кедене (I. Kiedienė), регистрационный номер 2012/340/5027. Лист подклеен по линиям разрывов и обрывов, на обороте оклеен микалентной бумагой. Поля: верхнее — 4,5 см; правое — 2,8–3,5; нижнее — 15,6–15,8; левое — 6,5–7 (без учета инициала высотой 9,5 см и шириной 4,5 см). Расстояние между строками — 7–8 мм. Высота строк — 2–3 мм. *Записи на лицевой стороне* (все — простым карандашом, XX — начала XXI в.): «32877» (на верхнем поле, посередине, вдоль верхнего края), «1» (в левом нижнем углу), «(42 × 56) cm» (ближе к нижнему краю, во 2-м квадрате слева). На обороте посередине листа сверху вниз адрес (длина — 28,7 см; расстояние между строками 1–1,1 см). *Записи на обороте*. По центру, ориентация сверху вниз: «Брату нашему Ивану Василевичу, господарю всея Руси и великому князю володимерскому, московскому, новгородскому, казань/скому, астраханскому, псковскому, тверскому, югорскому, пермскому, вятскому, болгарскому и иных». Ниже слева: «List do cara moskiewskie-o» (та же ориентация, коричневыми чернилами, ниже адреса справа). У левого края под вторым сгибом (квадрат 3/2): «Zygmunt August / Iwanu Wasilewiczu / hdru w. wsea Rusi, / ale carskiego tytułu nie dodaie, / expostuluie, że posłannik Bykowski / u niego był za więźnia y kupcy y iakie / na poszwi yako z...³⁵ Roku przyrzu...mi / Posyła Posłańca Andreia Bugraba, / przez ktore-o o paszport posłom / y o wrozenie abo słuszne zapł... / zabranych rzecz. Bykowskiem. / y kupcom» (левее начала адреса, коричневыми чернилами). Правее: «62» (коричневыми чернилами, между пометой 1 и адресом, в его верхней части, подчеркнуто); «Напеч. въ IV т. Арх. Сб. / подъ № 4» (простым карандашом, правее адреса в его верхней части). Правее нижней части адреса овальная печать темно-синими чернилами с надписью: «BIBLIOTEKA Uniwersytetu ST. BATOREGO». Ближе к правому краю, посередине его, оттиснута под кустодией (12,6 × 13,4 × 13,2 × 13,2) красновосковая печать Сигизмунда Августа (Д = 3,4). Подкладкой для нее служит бумажная полоска шириной 7 мм, пропущенная сквозь лист несколько раз: один ее конец выходит за верхний край с оборота, потом пропущена сквозь прорезь в 6,9 см от верхнего края, затем в 17,9, конец ее выходит из-под кустодии и приклеен к листу с оборота. Общая длина — 38,1 см.

Списки: А) РГАДА. Ф. 389 (Литовская Метрика). Оп. 1. № 591. Л. 329–331 об. (конец XVI в.).

Публ.: Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского / Изд. по поручению Императорского Московского Общества истории и древностей российских. М., 1843. Т. 1. С. 272–274 (по списку А); Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна, 1867. Т. 4. № 4. С. 3–6 (по оригиналу).

Репродукция оригинала: Lietuva senosios istorijos šaltiniuose: Lietuvos tūkstantmečio programos parodos katalogas. Taikomosios Dailės Muziejus, Vilnius, 2009 m. liepos 5 – spalio 4 d. Vilnius, 2009. P. 104.

В основу издания положен оригинал. Разнотчения и поврежденные в оригинале места приведены по списку А. В публикации текст воспроизводится в упрощенной орфографии, без восстановления сокращений с выносными, но с сохранением буквы «ъ» в любых позициях. Разделение на слова и предложения, а также знаки препинания привнесены публикаторами. Квадратные скобки использованы для фрагментов, реконструируемых на основе списка А.

Основной текст Послания:

От Жикгимонъта Августа, Божью милостью короля польского, великого князя литовского, русского, пруского, жомойтского, мазовецкого, лифлянтского и иных. Брату нашему Ивану Василевичу, господарю всея Руси и великому князю володимерскому, московскому, новгородскому, казанскому, астраханскому, псковскому³⁶, тверскому³⁷, югорскому, пермскому, вятскому³⁷, болгарскому и иных.

³⁵ Здесь вставка над строкой (5–6 букв).

³⁶ А: нет

³⁷ А: пермскому

Тых часовъ июля мѣсяца пришел³⁸ до насъ посланецъ нашъ Юрій³⁹ Быковский от тебе, брата нашего, з листом твоимъ, писаным до насъ, припоминаючи, што есмо перво сего пословъ наших великих пана троцкого, старосту белского пана Юрья Александровича Ходкевича с товарищи⁴⁰ посылали до тебе, брата нашего, о доброй змове, и то на онъ часъ не сталося⁴¹. Для чого з бояры⁴² твоими, брата нашего, послы наши намовили, што тебе, брату нашему, послати до насъ своих великих пословъ доделывати тыхъ дель. Какъ же еси присылалъ до насъ твоих послов великих боярина своего и наместника суздальского Федора Ивановича Кольчова Умнога с товарищи⁴³, которые⁴⁴ нам от тебе, брата нашего, мовили. А потом, заседаючи с Паны радами нашими, на обмове говорили, што имъ от тебе, брата нашего, иншая наука договор чинити не дана, одно ижбыхмо некоторых⁴⁵ земель и городов властное отчизны панования и держанья нашего тебе и в сторону твою отступили. Где мы, слышачи такую речъ, звычаем хрестянским⁴⁶ в намовах противную, же послы твои, брата нашего, будучи у нас, речи не к⁴⁷ успокоенно розлитя крови от тебе нам говорили, и тое, што послы наши с твоими бояры⁴⁸ намовляли, зменшали, домовляючися⁴⁹ речей неслушных, для того есмо, вси слова по достатку росказавши выписати, на порозумене твое через того⁵⁰ посланца⁵¹ нашего Юря Быковского до тебе посылали. А пословъ твоих, брата нашего, яко ся⁵² годит, зо всякою учтивостью отправили есмо. И ты, брат нашъ, тепер с⁵³ тым посланцом нашим Юрем Быковским пишеш в листе своем, какъ⁵⁴ бы то послы твои у насъ⁵⁵ безчестованы и задержаны, и человека твоего Васка Онучу у послов твоих люди наши взяти бы мели; а к тому тебе, брату нашему, яко бы укораючи многими словы з розметом от насъ писано. И за то еси гонца нашего такъ долгий⁵⁶ часъ у своей земли держати велель и хотел⁵⁷ еси з нами видетися⁵⁸. Нижли по тым дорогам, куды было ити тебе, поветрее недоброе усчалося⁵⁹; за тым еси вернулся и тепер пишешъ, похочемъ ли с тобою видетися⁶⁰ где и на который⁶¹ час, абыхмо о том тебе знати дали. А кровопролитье хотечи уняти, абыхмо посланца або гонца нашего послали к тебе, брату нашему, по опасный листъ на послов наших великих, которым⁶² бы можно на покой хрестянский⁶³ дело доброе за тым опасным листом твоим⁶⁴, будучи от нас до тебе посланым, межи нами становити, яко есмо о том з листу твоего вырозумели. Притом посланецъ нашъ Юри Быковский при листе твоём поведиль нам, же у твоём панстве за вязня онъ и купцы наши⁶⁵ и люди его хованы и вся маетность их отобрана через казначея твоего Микиту Фуникова. И кгда вжо от тебе, брата нашего, отправлен был, статков и маетностей своих и купецких побранных упоминался⁶⁶. Ты, деи, брат нашъ, отказалъ ему, коли мы к тебе пришем, в тот час зыщется⁶⁷, и за все тое, што в них побрано, послано имъ толко з скарбу твоего две тисечи рублевъ московских; а они шацують шкоды свое

³⁸ А: пришел

³⁹ А: Юри

⁴⁰ А: товарищи

⁴¹ А: не стало се

⁴² А: бояри

⁴³ А: товарищи

⁴⁴ А: которие

⁴⁵ А: некоторых

⁴⁶ А: хрестиянъским

⁴⁷ А: ку

⁴⁸ А: бояри

⁴⁹ А: домовляюче се

⁵⁰ А: приписано над строкой

⁵¹ А: буквы нца приписаны над строкой

⁵² А: се

⁵³ А: нет

⁵⁴ разрыв на горизонтальном сгибе, восстановлено по верхним элементам букв

⁵⁵ разрыв на горизонтальном сгибе (читается на, далее верхний хвост ъ)

⁵⁶ буквы до повреждены на разрыве листа, восстановлены по смыслу и остаткам — нижняя часть д, правая часть о

⁵⁷ о повреждена вертикальным разрывом

⁵⁸ А: видѣте се

⁵⁹ А: ущалосе

⁶⁰ А: видети се

⁶¹ А: который

⁶² А: которим

⁶³ А: хрестиянъский

⁶⁴ А: твоим им

⁶⁵ А: нши, титла нет

⁶⁶ А: упоминал се

⁶⁷ А: зыщеть се

двадцат три тисечи⁶⁸ шестсотъ и осмъдесят пять копъ грошей литовских. Ино яко з воли Божъи естесмо господарем⁶⁹ хрестыянским⁷⁰, не жедаючи кровопролитя и незгоды в⁷¹ хрестыянстве⁷², послов твоих, брата нашего⁷³, в панствах наших⁷⁴ безчестовати есмо николи не звыкли и тымъ⁷⁵ недавно от тебе⁷⁵, брата нашего⁷⁶, у⁷⁷ нас будучим, ничого противного не делалося⁷⁸ в панствах наших, але зо всякою учтивостью и по звыклому обычаю были хованы. И ачь прийти в панство нашо змешкали часу намовленого послы нашими з бояры⁷⁹ твоими, за чим мы з Великого князства Литовского до иншого господарства нашего в далекие стороны Коруны Полское отехали; и кеды⁸⁰ нам⁸¹ дано знати⁸¹ о послех твоих, мы, не хотечи для далекое⁸² дороги тружня имъ и конем ихъ задавати, звлаща иж есмо вборзде в том панстве нашем Великом князстве Литовском быти умыслили, прото им малый час приеханя нашего⁸³ ждати велели, как⁸⁴ же за щасливимъ приеханьем нашим до того панства нашего Великого князства Литовского, не задерживаючи отправлены и отпуцоны от нас со⁸⁵ всимъ в целости. А яко за помочью Божею⁸⁶ чуем ся и умеем⁸⁷ з добрым⁸⁸ уваженем водле часу и потребы в каждой справе поступовати, такъже и до тебе, брата нашего, листы наши⁸⁹ писати кажем попригожу. Але ты, брат нашъ, сам розсудити то можешъ, што ся⁹⁰ посланцу нашему стало противъ писаню и постановеню твоему через дворанина твоего Володимера Жолнинского, до насъ перво сего присыланого, в которомъ того еси, брат нашъ, доложилъ, же послом, посланцом и гонцом нашим на обе стороне ходити волно, поколе доброе дело межи насъ станеться⁹¹. Алеж⁹² посланецъ нашъ через такъ долгий часъ от тебе, брата⁹³ нашего, у везеню задержанъ и маетность ег[о и к]упцов⁹⁴ нашихъ забрана. То над звыклость всех⁹⁵ господарей хрестыянских⁹⁶ учинилося, где не ведеться⁹⁷, абы мели⁹⁸ пословъ и посланников гамовати, [та]ковые⁹⁹ имъ безъчестья выражаючи, маетност ихъ забирати. А тот чоловекъ твой Онуча если пришол с послы твоими в панство нашо и зг[инул ли, при]ставове¹⁰⁰ наши доведатися¹⁰¹ не могли. Бо послы¹⁰² твоей приставомъ нашим списывати¹⁰³ людей

⁶⁸ А: тисечей

⁶⁹ А: гдрем, *титла нет*

⁷⁰ А: хрестыянским

⁷¹ А: у

⁷² А: хрестыянстве

⁷³ слово полностью

⁷⁴ слово полностью

⁷⁵⁻⁷⁵ А: послом твоим

⁷⁶ слово полностью

⁷⁷ А: недавно в

⁷⁸ А: не деяло се

⁷⁹ А: бояри

⁸⁰ А: кды

⁸¹⁻⁸¹ А: знать дано

⁸² А: далекости

⁸³ слово полностью

⁸⁴ первая к исправлена из т более темными, почти черными чернилами; А: як

⁸⁵ А: зо

⁸⁶ А: Божью

⁸⁷ А: вмѣем

⁸⁸ А: добрим

⁸⁹ А: нши, *титла нет*

⁹⁰ А: се

⁹¹ А: станеть се

⁹² А: А иж

⁹³ р повреждена разрывом на сгибе (1 мм), восстановлена по петле

⁹⁴ читается левая половина г и правая половина к, между ними разрыв (8 мм), подклеенный с оборота;

А: так

⁹⁵ х выносная сильно потерта; А: усих

⁹⁶ А: хрестыянских

⁹⁷ т (?) повреждена разрывом (2 мм), восстановлена по смыслу; над второй е еще какой-то знак; возможно, читалось ть, как в А; А: не ведеть се

⁹⁸ А: над строкой

⁹⁹ буквы та повреждены разрывом (10 мм), восстановлены по смыслу; А: и таковые

¹⁰⁰ утрачено на разрыве листа около 7–8 букв (23 мм), в начале читается левая половина и, восстановлено по А; А: так, первая в по другой букве

¹⁰¹ А: доведати се

¹⁰² буквы по затерты в конце строки (видна левая часть п); А: буквы по вписаны над строкой

¹⁰³ А: списовати

своихъ не дають, а приходять з людми¹⁰⁴ многими. А того чловека твоего Онучи в панстве нашом¹⁰⁵ и теперь неть. А однимъ тымъ мужикомъ што бы прибыло, в панстве нашомъ¹⁰⁶ его задержавъши, ты, брат наш¹⁰⁷, самъ тому порозумей. А прото не годно было нашего¹⁰⁸ купца Игната для того брати и отлучати от нашего¹⁰⁹ гонца¹¹⁰. Ведже мы, слышечи¹¹¹, яко на многихъ местцахъ кровь хрестьянская¹¹² розливается, а не хотечи видети и быти причиною незгоды ани¹¹³ кровопролитье не наступаючи¹¹⁴ а будучи господарем хрестьянскимъ, кгдажь¹¹⁴ есмо николи причины¹¹⁵ 116 на кровопролитье¹¹⁶ не давали и не жадали¹¹⁷, прото за таковымъ писаньемъ твоимъ до насъ шлемъ к тебе, брату нашому¹¹⁸, посланца нашего¹¹⁹ 121- Андрия¹²⁰ Букрабу¹²¹. И похочешъ ли ты, братъ нашъ¹²², кровопролитье уняти, ты бы листомъ своимъ опаснымъ утвердилъ не толко посломъ и посланникомъ ходити дело доброе делати межи насъ, але што быхмо однакимъ умысломъ повинности хрестьянское¹²³ стерегучи а становечи дела зашлые через послы во всемъ кровопролитье межи панствъ и подданныхъ нашихъ на обе стороне уняли и водъ, и земель, и рубежовъ заходити, городовъ, волостей старыхъ¹²⁴ поседати и новыхъ городовъ одинъ у другого владности и державе закладати не казали, якъ мы у твоихъ панствахъ, такъ и ты, братъ нашъ¹²⁵, в нашихъ¹²⁶ господарствахъ¹²⁷ и во всихъ границахъ панствъ нашихъ¹²⁸. А взятое у Юря Быковского и в купцовъ нашихъ¹²⁹ колко выносить и звышаетъ над тую суму, которая¹³⁰ им от тебе, брата нашего¹³¹, дана, абы вернено або заплачено было поценно. Што кгда ты¹³², братъ нашъ¹³³, учинишь, мы по таковому опасному листу твоему пословъ нашихъ¹³⁴ для доброе змовы ку тебе, брату нашому¹³⁵, пошлемъ и дадимъ имъ моцъ межи¹³⁶ насъ дело¹³⁷ доброе¹³⁸ делати. А они ж объявятъ тебе, если¹³⁹ похочешъ где а на который¹⁴⁰ часъ з на[ми видетисе]¹⁴¹. А поколе послы сходят[ь, если]¹⁴² з стороны твоее при границахъ от розлитья крови¹⁴³

¹⁰⁴ буква д выносная, утрачена на разрыве листа, восстановлена по смыслу

¹⁰⁵ слово полностью

¹⁰⁶ слово полностью

¹⁰⁷ слово полностью

¹⁰⁸ слово полностью

¹⁰⁹ слово полностью

¹¹⁰ А: по стертому

¹¹¹ А: слышачи

¹¹² А: хрестиянския

¹¹³ А: а на

¹¹⁴⁻¹¹⁴ А: до чого

¹¹⁵ А: причины

¹¹⁶⁻¹¹⁶ А: нет

¹¹⁷ А: не жадали

¹¹⁸ слово полностью

¹¹⁹ слово полностью

¹²⁰ А: Улана

¹²¹⁻¹²¹ имя и прозвище вписано более крупными буквами в пропуске, оставленном в строке

¹²² слово полностью

¹²³ А: хрестиянское

¹²⁴ А: старых

¹²⁵ слово полностью

¹²⁶ слово полностью

¹²⁷ слово полностью

¹²⁸ слово полностью

¹²⁹ слово полностью

¹³⁰ А: которую

¹³¹ слово полностью

¹³² разрыв, подклеенный с оборота (9 мм), восстановлено по левой части т

¹³³ слово полностью

¹³⁴ слово полностью

¹³⁵ слово полностью

¹³⁶ так в А; в оригинале читается ежи

¹³⁷ обрыв в конце строки, восстановлено по левой части л и смыслу

¹³⁸ буквы об повреждены разрывом

¹³⁹ буква и повреждена разрывом (1 мм), восстановлена по левой части

¹⁴⁰ А: который

¹⁴¹ утрачено из-за повреждения бумаги около 15 букв (38 мм); начало утраченного фрагмента восстановлено по левой части м и правой части и; А: так

¹⁴² утрачено из-за повреждения бумаги около 7 букв; восстановлено по А; А: так

¹⁴³ буквы кр повреждены на разрыве бумаги (3 мм), видна левая часть к и петля р

успокоенье учинится¹⁴⁴, и мы за т[аков]ымъ¹⁴⁵ листом опасн[ымъ твоимъ, узнавши]¹⁴⁶ склонъность твою, брата нашего¹⁴⁷, ку доброму делу¹⁴⁸ по тому ж с панъствъ нашихъ¹⁴⁹ покойн[е и та]къже¹⁵⁰, яко з стороны твое[е, брата нашего]¹⁵¹, в наших¹⁵² государствах¹⁵³ в покою заховатися¹⁵⁴ [роск]ажем¹⁵⁵, для чого абы еси, б[ратъ нашъ]¹⁵⁶, посланца¹⁵⁷ нашего¹⁵⁸ не задерживаю[чи къ намъ]¹⁵⁹ отпустиль.

Писан у Городне лета¹⁶⁰ 161-Божого Нарожения¹⁶¹ 156[8, месяца июля 30 д]ня¹⁶².

Литература

- Бойцов М. А. Различные взгляды на посольство Ивана IV к императору Максимилиану II в 1576 г. // Средневековая Европа: Восток и Запад. М., 2015. С. 327–364.
- Гралья И. Иван Михайлов Висковатый: Карьера государственного деятеля в России XVI в. / Пер. с польск. Л. И. Леньшиной. М., 1994.
- Ерусалимский К. Ю., Шварц И. Миссия Ждана Квашнина в Священной Римской империи: К истории российско-имперских отношений XVI века // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2018. № 1 (23). С. 21–54.
- Зимин А. А. Опричнина. 2-е изд., испр. и доп. / Подг. текста А. Л. Хорошкевич. М., 2001.
- Карамзин Н. М. История государства Российского. Репр. воспроизведение изд. 5-го, выпущ. в 3 кн. с прил. «Ключа» П. М. Строева. М., 1989. Кн. 3.
- Морозов Б. Н. «Выписка из посольских книг» о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1487–1572 гг. // Памятники истории Восточной Европы. М.; Варшава, 1997. Т. 2. С. 13–25.
- Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992.
- Филлюшкин А. И. Русско-литовская война 1561–1570 и датско-шведская война 1563–1570 гг. // История военного дела: исследования и источники. СПб., 2015. Спец. вып. 2. Лекции по военной истории XVI–XIX вв. Ч. 2. С. 220–289.
- Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003.
- Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется...»: Русский посольский обычай конца XV – начала XVII в. М., 1988.
- Янушкевич А. Н. Ливонская война. Вильно против Москвы: 1558–1570. 2-е изд. М., 2015.
- Auerbach I. Ivan Groznyj, Spione und Verräter im Moskauer Russland und das Grossfürstentum Litauen // Russian History. 1987. Vol. 14. No 1/4. S. 5–35.
- Ferenc M. Mikołaj Radziwiłł “Rudy” (ok. 1515–1584): Działalność polityczna i wojskowa. Kraków, 2008.
- Gąsiorowski A. Itineraria dwu ostatnich Jagiellonów // Studia Historyczne. 1973. R. 16. Zesz. 2 (61).

¹⁴⁴ А: учинить се

¹⁴⁵ утрачено 13 мм, читается левая часть т; восстановлено по А; А: так

¹⁴⁶ утрачено из-за повреждения бумаги в конце строки около 15–20 букв (до правого поля – примерно 47 мм); восстановлено по А; А: так

¹⁴⁷ слово полностью

¹⁴⁸ буквы д и л повреждены на разрыве листа (3 мм), буква е утрачена

¹⁴⁹ слово полностью

¹⁵⁰ утрачено из-за повреждения бумаги около 5 букв (17 мм), восстановлено по А; А: так.

¹⁵¹ утрачено из-за повреждения бумаги в конце строки около 12–15 букв (до поля – около 40 мм), восстановлено по А; А: так

¹⁵² слово полностью

¹⁵³ слово полностью

¹⁵⁴ А: заховатисе

¹⁵⁵ утрачено из-за повреждения бумаги 3 буквы (и одна выносная) – всего 9 мм, далее читается правая ножка к; А: так

¹⁵⁶ утрачено из-за повреждения бумаги в конце строки около 10 букв (38 мм), далее правая часть петли ъ; А: так

¹⁵⁷ буква о повреждена

¹⁵⁸ слово полностью

¹⁵⁹ утрачено из-за повреждения бумаги в конце строки около 10 букв (около 30 мм), сохранилась левая часть ю, восстановлено по А; А: так

¹⁶⁰ А: лет

^{161–161} сокращенно лет- Бож- Нарож-

¹⁶² кириллическая буква, обозначающая последнюю цифру в годовой дате, не читается из-за повреждения бумаги, далее утрачено еще около 15 букв (70 мм); восстановлено по А; А: так

S. 249–275.

Grala H. Raport Bułgakowa o sytuacji w Rzeczypospolitej // *Mówią Wieki*. 1996. № 11–12 (450–451). Listopad – grudzień. S. 40–44.

Jaworski R. Nieznana korespondencja króla Zygmunta Augusta z Mikołajem Radziwiłłem Rudym i Ostafim Wołłowiczem z lat 1550–1571 ze zbiorów Biblioteki Czartoryskich // *Studia Źródłoznawcze. Commentationes*. 2001. T. 39. S. 91–106.

Kolankowski L. Polska Jagiellonów. Dzieje polityczne. Wydanie trzecie, poprawione i uzupełnione / Do druku przygotował Z. Kolankowski. Olsztyn, 1991.

Piawski K. Niedoszła wyprawa t. zw. Radoszkowicka Zygmunta Augusta na Moskwę (rok 1567–1568) // *Ateneum Wileńskie*. 1927. R. 4. Z. 13. S. 272–286.

Piawski K. Niedoszła wyprawa t. zw. Radoszkowicka Zygmunta Augusta na Moskwę (rok 1567–1568) (dokończenie) // *Ateneum Wileńskie*. 1928. R. 5. Z. 14. S. 92–109.

Ragauskienė R. Dingė istorijoje: XVI a. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės bajorijos privatūs archyvai. Vilnius, 2015.

References

Auerbach, I. Ivan Groznyj, Spione und Verräter im Moskauer Russland und das Grossfürstentum Litauen. In *Russian History*. 1987. Vol. 14. No 1/4. P. 5–35.

Boitsov, M. A. Razlichnye vzglyady na posol'stvo Ivana IV k imperatoru Maksimilianu II v 1576 g. [Different Views on Ivan IV's Embassy to Emperor Maximilian II in 1576]. In *Srednevekovaya Evropa: Vostok i Zapad*. M., 2015. P. 327–364.

Erusalimskiy, K. Yu., Schwarcz, I. Missiya Zhdana Kvashnina v Svyashchennoi Rimskoi imperii: K istorii rossiisko-imperskikh otnoshenii XVI veka [Zhdan Kvashnin's Mission to the Holy Roman Empire: A Study of the Russian-Imperial Diplomatic Relations]. In *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2018. № 1 (23). P. 21–54.

Ferenc, M. Mikołaj Radziwiłł “Rudy” (ok. 1515–1584): Działalność polityczna i wojskowa. Kraków, 2008.

Filyushkin, A. I. Russko-litovskaya voina 1561–1570 i datsko-shvedskaya voina 1563–1570 gg. [The Russian-Lithuanian War of 1561–1570 and the Danish-Swedish War of 1563–1570]. In *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. SPb., 2015. Spetsial'nyi vypusk 2. Lektsii po voennoi istorii XVI–XIX vv. Part 2. P. 220–289.

Gašiorowski, A. Itineraria dwu ostatnich Jagiellonów. In *Studia Historyczne*. 1973. R. 16. Zesz. 2 (61). P. 249–275.

Grala, H. Ivan Mikhailov Viskovaty: Kar'era gosudarstvennogo deyatela v Rossii XVI v. [Ivan Mikhailov Viskovaty: A Career of a Statesman in the 16th Century Russia]. M., 1994.

Grala, H. Raport Bułgakowa o sytuacji w Rzeczypospolitej. In *Mówią Wieki*. 1996. № 11–12 (450–451). Listopad – grudzień. P. 40–44.

Jaworski, R. Nieznana korespondencja króla Zygmunta Augusta z Mikołajem Radziwiłłem Rudym i Ostafim Wołłowiczem z lat 1550–1571 ze zbiorów Biblioteki Czartoryskich. In *Studia Źródłoznawcze. Commentationes*. 2001. T. 39. P. 91–106.

Karamzin, N. M. Istoriya gosudarstva Rossiiskogo [The History of the Russian State]. M., 1989. T. 3.

Khoroshkevich, A. L. Rossiya v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii serediny XVI veka [Russia in the System of International Relations in the Middle of the 16th Century]. M., 2003.

Kolankowski, L. Polska Jagiellonów. Dzieje polityczne. Wydanie trzecie, poprawione i uzupełnione. Olsztyn, 1991.

Morozov, B. N. “Vypiska iz posol'skikh knig” o snosheniyakh Rossiiskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim za 1487–1572 gg. [The Extract from the Embassy Books on the Relations between the Russian State and the Polish-Lithuanian Commonwealth, 1487–1572] In *Pamyatniki istorii Vostochnoi Evropy*. M.; Varshava, 1997. T. 2. P. 13–25.

Piawski, K. Niedoszła wyprawa t. zw. Radoszkowicka Zygmunta Augusta na Moskwę (rok 1567–1568). In *Ateneum Wileńskie*. 1927. R. 4. Z. 13. P. 272–286.

Piawski, K. Niedoszła wyprawa t. zw. Radoszkowicka Zygmunta Augusta na Moskwę (rok 1567–1568) (dokończenie). In *Ateneum Wileńskie*. 1928. R. 5. Z. 14. P. 92–109.

Ragauskienė, R. *Dingę istorijoje: XVI a. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės bajorijos privatūs archyvai*. Vilnius, 2015.

Skrynnikov, R. G. *Tsarstvo terrora [The Realm of Terror]*. SPb., 1992.

Yanushkevich, A. N. *Livonskaya voina. Vil'no protiv Moskvy: 1558–1570 [The Livonian War. Wilno against Moscow: 1558–1570]*. 2nd ed. M., 2015.

Yuzefovich, L. A. “Kak v posol'skikh obyчайakh vedetsya...”: *Russkii posol'skii obyчай kontsa XV – nachala XVII v. [“Customary in the Ambassadorial Matters...”: The Russian Diplomatic Customs in the Late 15th – Early 17th Century]*. M., 1988.

Zimin, A. A. *Oprichnina [Oprichnina]*. 2nd ed. M., 2001.

Konstantin Yu. Erusalimskiy
Russian State University of Humanities, Moscow, Russia

Sergey V. Polekhov
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
School of the Advanced Studies in the Humanities, Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

THE LETTER OF KING SIGISMUND II AUGUSTUS TO IVAN THE TERRIBLE
FROM THE COLLECTION OF THE VILNIUS UNIVERSITY (1568):
TEXT AND DIPLOMATIC CONTEXT

Sigismund II Augustus' diplomatic letters to Ivan the Terrible, from ca. June 30, 1568 and ca. February 28, 1569, have not been included in the Muscovite embassy books. The publication of the original of former letter, preserved in the collection of the Vilnius University, follows in appendix to this article, while the latter is unknown. Indirect evidence indicates that both letters have not been accepted for the official embassy copy books because the Moscow politicians aspired to have the *tsar* title added in the letters to Ivan the Terrible. The King and the Lithuanian council acknowledged it in the oral addresses to the Tsar, by which they hinted that the practice could be extended. It was the maneuver of Polish and Lithuanian political leaders on the eve and in the first days of the Sejm of unification in Lublin.

Keywords: Ivan the Terrible, Sigismund II Augustus, international relations in the 16th century, diplomatic correspondence